

- index.php/articles/34-2011-01-26-10-46-58 (дата обращения: 27.03.2012).
11. *Кадыров И.М.* «Двойник» Достоевского: попытка психоаналитической интерпретации // Консультативная психология и психотерапия. 2002. № 1. URL: http://psyjournal.ru/mpj/2002/n1/Kadyrov_full.shtml (дата обращения: 26.03.2012).
  12. *Кузнецов О.Н., Лебедев В.К.* Достоевский над бездной безумия. М.: Когито-Центр, 2003.
  13. *Нойманн Э.* Глубинная психология и новая этика. СПб.: Азбука-классика, 2008.
  14. *Фенихель О.* Психоаналитическая теория неврозов. М.: Академический проект, 2005.
  15. *Фрейд З.* Некоторые типы характеров из психологической практики // З. Фрейд. Художник и фантазирование. М.: Республика, 1995. С. 238–250.
  16. *Фромм Э.* Забытый язык. Введение в науку понимания снов, сказок, мифов. М.: АСТ, 2008.
  17. *Хорни К.* Самоанализ. М.: Эксмо-Пресс, 2008.
  18. *Юнг К.Г.* AION. Исследование феноменологии самости. М.: Рефл-бук; Ваклер, 1997.
  19. *Юнг К.Г.* Конфликты детской души. М.: Канон; ОИ «Реабилитация», 1997.
  20. *Юнг К.Г.* Практика психотерапии. СПб.: Университетская книга; М.: АСТ, 1998.
  21. *Юнг К.Г.* Работы по психиатрии. СПб.: Академический проект, 2000.
  22. *Юнг К.Г.* Синхронистичность. М.: Рефл-бук; Ваклер, 1997.
  23. *Юнг К.Г.* Тэвистокские лекции. М.: Рефл-бук; Ваклер, 1998.

Поступила в редакцию 14.IX 2011 г.

ИСТОКИ ОСМЫСЛЕННОСТИ РАННЕЙ ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Т.Н. УШАКОВА, С.С. БЕЛОВА

Рассмотрено взаимодействие основных функциональных компонентов в первые месяцы жизни ребенка: его вокализаций, когнитивно-мотивационных достижений, поведенческих паттернов. На основе анализа накопленных в мировой науке данных развивается представление о формировании в дословесном периоде фундаментального поведенческого паттерна, осуществляющего переход от внутренних психологических состояний к соответствующим внешним (голосовым) реакциям. Функционирование данного паттерна обеспечивает общую функцию речи, состоящую в выражении внутреннего психологического состояния (эмоции, впечатления, желания) с помощью выработанных материальных средств (звуковых, двигательных и др.).

Ключевые слова: дословесное (довербальное) развитие младенца первых месяцев жизни, младенческие вокализации, интонации вокализаций, когнитивно-мотивационное развитие, речевой поведенческий паттерн.

С момента появления на свет младенец обнаруживает способность производить звуки, получившие название младенческих вокализаций; к ним относятся крики-плачи, гуление, лепет и др. К концу первого года жизни ребенка вокализации начинают приобретать черты, уподобляющие их словам окружающих людей.

Первые слова ребенка несовершенны. По своим общим чертам они напоминают заготовки, нуждающиеся в дальнейшей обработке, чтобы незавершенное изделие превратилось в полезный предмет или произведение искусства. Первые детские слова нуждаются в обработке как по произнесению, так и по смыслу. Тем не менее в детском слове обнаруживается исключительно важная для его понимания сторона: способность производить звуки у младенца соединилась с осмысленностью. Как это

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проекты № 11-06-01113а и № 11-36-00226а1.

произошло? Каким образом звук «нащупал» смысл, а психическое состояние (впечатление, эмоция, желание и др.) обрело в звуке свое материальное выражение? Это фундаментальный вопрос в понимании речевого онтогенеза. Для его прояснения рассмотрим те основные функциональные компоненты, из которых складывается поведение младенца первых месяцев жизни.

ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ МЛАДЕНЧЕСКИХ ВОКАЛИЗАЦИЙ ПЕРВОГО ГОДА ЖИЗНИ

Описания ранних младенческих вокализаций появились в научной психологии сравнительно поздно, лишь в XIX в. Они строились на наблюдениях исследователей за развитием своих детей и представлялись в публикациях дневниковых материалов. В длинном списке авторов такого рода изданий оказались известные имена: Ч. Дарвин (1877), И. Тэн (1876), И.А. Сикорский (1880), В.М. Бехтерев (1880), Н.Н. Ланге (1892), позднее — Н.А. Рыбников (1926), А.Н. Гвоздев (1927) и другие [20; 7–15]. Результаты наблюдений внесли важный вклад в рассматриваемую тему. Вместе с тем они обладали слабостью, обусловленной использованием наблюдения как основного способа получения материала, оставляющего место субъективизму, ошибкам, потере ценной информации.

К настоящему времени методическая сторона исследования звуковой стороны речевой и довербальной продукции достигла высокого уровня. Она строится на основе использования современной звукозаписывающей аппаратуры и компьютерных программ для анализа произведенных записей (сонограмм). Проведены фундаментальные разработки, позволившие установить соответствие признаков регистрируемых речевых спектров с производимыми человеком речедвижениями и произносимыми речевыми звуками [7]. Разработаны способы фонетического описания произносимых младенцем звуков

разных языков. С использованием мощного набора современных средств, направленных на объективное описание и анализ звуковой продукции, проведен большой круг исследований по развитию детских вокализаций. Они выполнены как в нашей стране, так и за рубежом и отражены во многих публикациях и специальных обзорах [6], [7], [11], [29], [31], [42].

В рамках этого круга исследований устанавливается норма развития по показателю способности произносить звуки, соответствующие тому или другому времени жизни младенца [11]. Возникает возможность выявлять проявляющиеся нарушения. В исследованиях обнаруживаются закономерности развития звуковой системы ребенка, позволяющие разработать теоретическую схему общего хода развития, выявить генетические и средовые влияния на него [5]. В то же время обсуждаемые исследования в большей своей части направлены на выявление характера звуков, составляющих младенческие вокализации. В своем конечном развитии они обеспечивают нормальное произнесение ребенком слов родного языка. Однако эти данные ничего не говорят о том, по каким основаниям сами слова начинают употребляться ребенком. Тем самым основной вопрос, поставленный в данной статье, не затрагивается в исследованиях, изучающих развитие звуковой системы ребенка. В поисках ответа на этот вопрос обратимся к данным о содержании психического мира младенца, отражаемом в его внешнем поведении начиная с первых дней его жизни и до конца первого года.

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ МЛАДЕНЦА КАК ОСНОВЫ ЕГО БУДУЩЕЙ ОСМЫСЛЕННОЙ РЕЧИ

У взрослого человека внутреннее психологическое состояние, отражаемое в речи, может включать сложный комплекс

составляющих: мысли, волю, намерения, многие другие; значительное место занимают рефлексивные процессы. И это перечисление далеко не исчерпывающее. В целом, эта сфера тесно связана с определением близка по своему содержанию. Фактически она охватывает весь психологический опыт

У новорожденного ребенка в земной среде, но с первых минут жизни и в течение всей его вокальных проявлений. Развитие психологического состояния ребенка вносят вклад в него различные факторы: эндогенные и экзогенные, эмоции, коммуникация с матерью и другими людьми. Постепенно обретает логическую основу младенческие вокализации до появления у младенца способности к сознательным переживаниям. Их можно квалифицировать как «примитивные» когнитивно-мотивационные, получаемые извне органами, дают материал для развития когнитивной сферы младенца.

Вступающие в действие с эмоциями мотивационные факторы, которые направлены на избавление от негативных переживаний и в окружающей и внутренней среде коммуникативных потребностей и т.п., создают условия для эмоционально-мотивационного развития. В нее включаются следующие факторы: еще не родившийся пренатальный период, что обсуждаемые состояния у ребенка представляют собой зачаток будущих семантических приобретений у взрослого человека в связи с рефлексивными переживаниями, мыслью. Влюбленные и общения входят в состав психического компонента, будь то его сознательная форма у ребенка или бессознательная форма у взрослого человека.

пользованием мощных средств, направленных на описание и анализ. Проведен большой эксперимент по развитию детских речевых навыков, описанные как в нашей работе, так и отражены во многих специальных обзорах [1], [42].

Второй группой исследований являются исследования по развитию по произношению звуков, в том числе и другому аспекту [11]. Возникает вопрос о проявляющихся особенностях обнаруживаемых в развитии звуковой системы разрабатываемой общей схемы общего хода психических и средообразующих процессов. В то же время объектом в большой своей сложности является выявление характера младенческих вокальных изменений в развитии. В раннем развитии они являются произнесением звуков языка. Однако эти исследования о том, по каким принципам начинают употребляться самым основной в данной статье, не являются, изучая системы ребенка. Этот вопрос обратимости психического процесса в его внешнем с первых дней его жизни.

КОГНИТИВНО-МОТИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЛАДЕНЦА И ЕГО БУДУЩЕЙ РЕЧИ

Ка внутреннее психическое, отражаемое в сложном комплексе

составляющих: мысли, впечатления, эмоции, намерения, многие элементы памяти; значительное место занимают рефлексивные процессы. И это еще не полный перечень. В целом, эта сфера психики по определению близка понятию *сознания*. Фактически она охватывает всю область психологического опыта людей.

У новорожденного нет опыта существования в земной среде, но он накапливается с первых минут жизни и становится основой его вокальных проявлений. В формирование психологической базы будущей речи ребенка вносят вклад разные стороны психики: эндогенные и экзогенные воздействия, эмоции, коммуникативные отношения с матерью и другими окружающими людьми. Постепенно образуемую психологическую основу младенческих вокализаций до появления у малыша способности к сознательным переживаниям можно квалифицировать как «предсознательную», когнитивно-мотивационную. Впечатления, получаемые извне и от внутренних органов, дают материал для развития когнитивной сферы младенца.

Вступающие в действие связанные с эмоциями мотивационные импульсы, которые направлены на получение пищи, избавление от негативных условий внешней и внутренней среды, на обеспечение коммуникативных потребностей малыша и т.п., создают условия для формирования эмоционально-мотивационной сферы. В нее включаются следы памяти, возникающие у еще не родившегося плода в поздний пренатальный период. Надо полагать, что обсуждаемые психологические состояния у ребенка представляют собой зачаток будущих семантических явлений, приобретающих у взрослого человека связь с рефлексивными процессами, сознанием, мыслью. В любой акт самовыражения и общения входит семантический компонент, будь то его зачаточная предсознательная форма у ребенка или зрелая — у взрослого человека.

В отношении когнитивно-мотивационного и предсемантического развития еще не говорящего младенца к настоящему времени остается много неясного. При разработке этой скрытой и деликатной области требуется изобретение специальных методических приемов и инструментария для исследования начальных психических образований, зреющих внутри маленького существа, находящегося на данном этапе своей жизни, как это ни удивительно, в глубокой психологической изоляции. Тем не менее некоторые методические приемы были найдены (они упомянуты ниже), важную роль играет возможность привлечения современных психофизиологических материалов, позволяющих характеризовать скрытые стороны исследуемого явления.

На сегодняшний день довольно уверенно можно считать, что развитие психической сферы ребенка начинается от присущей новорожденному минимальной способности к переживанию эмоционального характера. В начальных реакциях младенческого крика и плача отражается такого рода первичное эмоциональное переживание негативного характера [20; 36], [21; 170], [24; 216], [32]. Эмоционально отрицательное переживание малыша вскоре дополняется эмоционально позитивным состоянием, что проявляется в гулении, улыбках и других реакциях [10], [24; 217], [39].

Раньше других новорожденный начинает отличать мать, ее лицо, голос, фигуру, движения [10]. Познавательная активность младенца развивается с первых месяцев жизни. Показано, что младенцы 2–2,5 мес отмечают «правильность», «нормальность» происходящих перед их глазами физических действий или, напротив, «удивляются», если нормальность нарушается [2], [15]. В исследованиях когнитивной ориентации обнаружено, что в 3–4 мес дети имеют обобщенное представление о кошках, птицах, лоша-

дях; в 7–8 мес различают предметы, учитывают постоянство их размеров; в 9 мес могут отличить птицу от самолета [8], [13]. В экспериментах Э. Бейтс выявлено, что еще не говорящий ребенок 9 мес обнаруживает в своих действиях понимание наличной ситуации и находящейся перед ним цели, может оценить свои возможности в получении желаемого предмета, обратиться за помощью к взрослому человеку и др. [3]. По словесной просьбе дети с 7 мес начинают совершать простые действия, например, в виде передачи предмета взрослому [16].

Совокупность приведенных фактов свидетельствует о том, что начальные относительно простые субъективные состояния маленького ребенка с течением времени трансформируются в более сложные предсознательные, а потом и сознательные формы поведения. Субъективные переживания составляют семантическую сферу младенца, которая на следующем шаге его созревания получает возможность с той или другой степенью понятности для окружающих выразиться в его звуковой продукции.

В контексте когнитивно-семантического развития младенца первого года жизни особое место занимают *интенциональные направленности*, отражающие побудительный компонент его реагирования [4], [17], [22], [40]. Посредством их малыш просит, требует, добивается желаемого. Структура интенций часто имеет векторную направленность от ребенка к другому субъекту. В этом смысле их можно рассматривать как форму реагирования, составляющую основу человеческой коммуникации. В цикле эмпирических исследований показано, что интенции постоянно включены в речь взрослого человека, образуя внутреннюю структуру высказываний [14]. У детей интенциональные проявления обнаруживаются с раннего возраста, их можно выделить уже у двух-трехнедельного малыша [9].

С течением времени набор ранних «прединтенций» ребенка расширяется и специализируется, обнаруживается более четкое намерение выразить голосом или другими средствами то или иное психологическое переживание. М. Томаселло, в течение ряда лет изучающий с сотрудниками интенциональные проявления ребенка, видит первое «зачаточное» проявление «интенционального движения» в плаче и хныканье [17; 126]. Развитие форм интенций автор связывает с возникновением семантически содержательных жестов, языковых конвенций и, в конечном счете, с языком.

С.С. Беловой описаны пять основных видов интенций ребенка, изученных ею на выборке из 56 детей в возрасте от 3 до 18 мес [4]. Одна из ранних форм обнаруживается в демонстрации проявленного желания получить или достать предмет, т.е. предметные интенции (проявляются в 5 мес). Качественное развитие интенциональных проявлений происходит, по описанию автора, как последовательное включение сначала двигательных реакций и неоформленных вокальных, а позднее словесных знаков. Вербальные формы возникают у младенца на определенном этапе интенционального функционирования вслед за более примитивными вокализациями, а первые слова ребенка по своей семантике соответствуют характеру проявляемой интенции. Примечательно также то, что интенциональные проявления младенца, согласно наблюдениям, как правило, сопровождаются вокализациями, имеющими характерные интонации.

В этой связи мы заинтересовались исследованиями интонаций младенческих вокализаций, предполагая, что они могут явиться наиболее ранним проявлением прагматической стороны вокального реагирования младенца, связанного с взаимодействием малыша с окружающими, а тем самым и с его когнитивно-семантической сферой.

ОСОБЕННОСТИ И МЛАДЕНЧЕСКИХ ВО

В исследованиях младенцев интонаций большое место занимает изучение их звукового состава. Младенец передает информацию о своем состоянии с помощью речевых звуков, но не только с помощью тонации [1]. Интонация — это не только высота звука, акустическая характеристика — это еще и динамика, сила звука, тембр. Интонация характеризуется динамикой ряда параметров: частоты основного тона (ЧОТ), амплитуды, составляющих (1-й и 2-й ЧОТ) и длительности фразы.

Интонации детства — это важный показатель эмоционального состояния. Исходно интонация придала значение звуку [12]. Лишь через 40 лет после рождения Р.В. Тонкова-Ямского было проведено исследование речевой интонации первых двух лет жизни ребенка. Методом ментального анализа в исследовании отмечались эмоциональные моменты вокализаций. Интонации детей и их поведенческие моменты оценивались по методу Р.В. Тонкова-Ямского. Было показано, что в первые 3 месяца жизни интонации боли, мокрых пеленок, сродную с интонацией взрослого. На втором месяце жизни интонация восторга, восторга, регистрируется в состоянии спокойного состояния. Интонация радости и смеха появляется в конце первого месяца. После достижения полугодичного возраста интонация, сходная с интонацией требования.

Следующая работа посвящена экспериментальное исследование интонации младенца от рождения до 1 года. Проведено в исследовании [23]. По результатам исследования крика ребенка на пер-

ОСОБЕННОСТИ ИНТОНАЦИЙ МЛАДЕНЧЕСКИХ ВОКАЛИЗАЦИЙ

В исследованиях младенческих вокализаций большое место заняли работы по изучению их звукового состава. Однако речь передает информацию не только с помощью речевых звуков, но и с помощью интонации [1]. Интонация как более крупная, чем звук, акустическая единица, характеризуется динамикой ряда показателей: частоты основного тона (ЧОТ), его формантных составляющих (1-й и 2-й), интенсивности ЧОТ и длительности фонации.

Интонации детских вокализаций как важному показателю речевого развития исходно придал значение Н.А. Рыбников [12]. Лишь через 40 лет после его призыва Р.В. Тонкова-Ямпольская провела исследование речевой интонации у детей первых двух лет жизни [18]. Велся инструментальный анализ вокализаций малышей. С помощью родителей и воспитателей отмечались эмоциональное состояние детей и их поведенческие проявления в момент вокализаций. Интонации ребенка оценивались по методу В.А. Артёмова [1]. Было показано, что крики детей первого месяца, сигнализовавшие о голоде, боли, мокрых пеленках, имели структуру, сходную с интонацией недовольства взрослого. На втором месяце, кроме недовольства, регистрировались вокализации спокойного состояния, интерпретируемые как повествовательная интонация. Звуки радости и смеха проявились на третьем месяце. После достижения ребенком полугодового возраста стали выделяться интонации, сходные с просьбой, утверждением, требованием.

Следующая работа по детским интонациям появилась опять не скоро. Экспериментальное исследование криков младенца от рождения до полугодия было проведено в исследовании Е.В. Чудиновой [23]. По результатам работы функция крика ребенка на первом месяце характе-

ризовалась вне связи с характером потребности малыша. Начиная со второго, третьего месяца происходит дифференциация акустических паттернов и выделяются три базовые формы со значением «хочу есть», «хочу спать», «я мокрый».

Смыслоразличительную функцию криков 3–4-недельных младенцев изучал Н.Я. Кушнир [9]. Более 200 респондентов оценивали по заданной шкале характер предварительно записанных криков-плачей. При статистической обработке материалов была выявлена высокая вероятность различения наблюдателями интонаций жалобы, требования, недовольства.

Западные авторы не остались в стороне от исследования младенческих интонаций. Свое отношение к этому явлению Э. Бейтс обобщила выразительной формулой: *в развитии языка мелодика предшествует словам* (см. [24; 217]).

Недавно коллектив европейских авторов выявил действие звуков речи окружающих на еще не рожденный плод человека [32]. Оценивались вокализации 60 новорожденных 2–5 дней от роду, одна половина которых рождены во франкоговорящих монолингвальных семьях, другая — в семьях, говорящих на немецком языке. Были обнаружены значимые различия в мелодическом контуре крика новорожденных: французский младенец кричит с нарастающей интонацией (ср. французское «папа»); немецкий новорожденный — кричит сначала высоко, а затем снижает интонацию (ср. «папа»). Эти факты трактуются авторами как свидетельство, что плод уже в последней трети внутриутробного существования воспринимает речевую интонацию и способен к ее имитации сразу после рождения.

Исследовался вопрос о дифференциации интонаций младенцев на довербальном этапе в разных условиях общения со взрослым. Уже в период новорожденности выявляются смыслоразличительные характеристики интонирования. М. Сеч-

чини с соавт. проводили акустический анализ плача детей 4–7 ч от роду после прерывания 14-минутного общения со взрослым [25]. Было обнаружено, что плач характеризуется большей длительностью, более короткими паузами и большей дисфонией в том случае, если общение не включает тактильный контакт. Такой плач воспринимается экспертами как более «злой» и «мученический», ему приписывается широкий круг значений [26]. Если же общение включает тактильный контакт, последующий плач новорожденных оценивается как «ищущий заботы».

Л. Д'Одориго показала, что плач ребенка 4–8 мес в случае отсутствия мамы — «просьба вернуться» — характеризуется преобладанием восходящих интонационных контуров и большей средней высотой основного тона по сравнению с «плачем дискомфорта» в присутствии мамы, для которого характерны нисходящие интонационные контуры [27].

Роль восходящего интонационного контура как индикатора коммуникативного характера дословесных вокализаций выявлена в целом ряде работ: на речевом материале итальянских [28], японских [33], английских [35] детей в возрасте от 4 до 11 мес. Особенно показательным оказывается сравнение так называемых коммуникативных и исследовательских условий. При первом условии ребенок вступает во взаимодействие с взрослым, включающим визуальный контакт, при втором — самостоятельно изучает игрушки, манипулирует ими. Убедительны факты дифференцирования коммуникативных и исследовательских вокализаций, выявленные как с помощью экспертного оценивания ([28], [33]), так и компьютерных программ, направленных на распознавание паттернов организации просодических характеристик ([35], [36]).

К. Папеллиу с соавторами продемонстрировали высокую точность дифференциации вокализаций «англоязычных»

детей 7–11 мес, которые интерпретировались их матерями как выражающие эмоции («ребенок рад») или выполняющие коммуникативные функции (например, «ребенок просит дать ему музыкальную шкатулку») [36]. Коммуникативные вокализации в сравнении с эмоциональными характеризовались меньшей длительностью, более низкими значениями частоты основного тона и большей общей интенсивностью.

Приведенные экспериментальные данные выявляют богатые характеристики вокализаций младенцев до годовалого возраста. В нашем контексте особенно интересно то, что на конкретных фактах демонстрируется их смысловозначительная значимость. Тем не менее в доступных нам публикациях не содержится объяснения того, каким образом эта осмысленность формируется.

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПАТТЕРНОВ МЛАДЕНЦА, ВКЛЮЧАЮЩИХ ГОЛОСОВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Попробуем построить объяснительную концепцию происхождения осмысленности детских вокализаций, опираясь на анализ организации поведенческих актов младенца и принимая во внимание описанные выше интонационные особенности голосовых проявлений детей, а также характеристики их когнитивно-мотивационной сферы.

Крик появляющегося на свет новорожденного является начальной формой младенческих вокализаций, биологически целесообразной, адаптивной реакцией. У животных она помогает родившемуся детенышу сохранить контакт с матерью; по тем же причинам такая реакция адаптивна и у младенца. По существующим данным, наблюдается большое сходство в призывных звуках новорожденных высших обезьян и криках новорожденных детей [32; 1996].

Реакция крика нос безусловный характер, безусловный рефлекс. Ребенок знает, какое значение его поведению [37]. В следования неонатальное научение выявляют в способности и мотивации к вступлению в контакт [34], [40]. Таким образом, заданные способности с рождения — взрослого и действуют, что в результате раннего продвижения коммуникативном и позднее в отношении.

Оперантный, или условный рефлекс способствует достижению полезного результата. Ребенок совершает некоторого действия, после чего получает поощрение. Малыш кричит — плачет, и получает внимание матери. Младенца кормят, и он плачет от голода; укладывают его, и он плачет, что ему холодно; и т.п. Это — типичная картина инструментального рефлекса¹. Безусловно

¹ Следует напомнить, что зад известным американским психологом Б. Скиннером выпущена книга, где описаны эксперименты по формированию оперантного научения в ратии ребенка [38]. Книга выдала отклики, как положительные, была переиздана в 1990 году. Мы оцениваем общую позицию целиком на детерминистическом происхождении первых действий. Неудовлетворение вызывает

Реакция крика носит врожденный, безусловный характер, это классический безусловный рефлекс. Люди, ухаживающие за новорожденным, производят на основе этого безусловного рефлекса инструментальное научение ребенка. Часто интуитивно они подстраиваются к уровню перцептивной, регуляторной и коммуникативной компетентности ребенка и знают, какое значение надо приписывать его поведению [37]. В свою очередь исследования неонатального восприятия и научения выявляют впечатляющие способности и мотивацию новорожденных к вступлению в контакт со взрослыми [34], [40]. Таким образом, биологически заданные способности и мотивы обеих сторон — взрослого и ребенка — взаимодействуют, что в результате приводит к раннему продвижению малыша в коммуникативном и позднее в лингвистическом отношении.

Оперантный, или инструментальный, условный рефлекс состоит в том, что для достижения полезного результата субъект совершает некоторого рода действия, после чего получает подкрепление. Когда малыш кричит—плачет, взрослый старается понять причину этого и устранить ее. Младенца кормят, когда считают, что он плачет от голода; укутывают, если думают, что ему холодно; стараются устранить причину боли при болевых криках и т.п. Это — типичная картина подкрепления инструментального (оперантного) рефлекса¹. Безусловная реакция ново-

рожденного состоит в том, что он издает характерные, поначалу однообразные звуки. На основе различных форм подкрепления вырабатываются дифференцированные реакции крика-плача. Они различаются на слух опытными людьми и в особенности экспериментаторами, что и зафиксировано в литературе [9], [18], [23], [25], [26], [32].

Начало возникновения оперантных рефлексов датируется авторами с некоторыми расхождениями от 2—3 недель до 2 мес. Существуют также различия в квалификации их аффективно-смыслового характера. Эти различия интересно рассмотреть пристально, однако здесь мы лишь отметим раннее происхождение младенческих реакций крика, а также наличие в них смысловозначительной составляющей (разными авторами она описывается как более разнообразная, нежели выражение состояний голода, усталости, боли). Важно то, что с появлением на свет ребенок *в принципе* обнаруживает способность выражать с помощью интонации некоторый круг психических состояний. Одним из свидетельств этому является факт длительного сохранения интонаций детских вокализаций и, соответственно, выражаемых ими состояний. Дети дошкольного и даже школьного возраста кричат и плачут от боли, при обиде, досаде, это случается также и со взрослыми. Интонация недовольства новорожденного остается у человека на всю жизнь, практически не меняясь во времени по акустическим характеристикам; по своему эмоциональному тону эта интонация не обладает,

¹ Следует напомнить, что более полувека назад известный американский ученый Б.Ф. Скиннер выпустил книгу, где подробно изложил аргументы в пользу признания важнейшей роли оперантного научения в раннем вербальном развитии ребенка [38]. Книга вызвала многочисленные отклики, как положительные, так и отрицательные, была переиздана в 1992 г. Мы положительно оцениваем общую позицию Б.Ф. Скиннера, нацеленную на детерминистическое рассмотрение происхождения первых детских вербальных форм. Неудовлетворение вызывает другая сторона подхо-

да — прямолинейное сопоставление выработанных лингвистических форм с процессом их выработки. За этим анализом не стоят конкретные факты динамики развития детского языка. Мы полагаем, что в нашей работе опора на фактические материалы развития ребенка, его голосовых вокализаций, их эмпирические характеристики помогает избежать этой ошибки.

по-видимому, культурно-специфическими особенностями [18].

Сложнее организуется позитивное реагирование младенца, возникающее первоначально обычно в 2–3 мес при общении с близкими людьми. Эта реакция развивается, видимо, вследствие созревания мозговых структур, связанных с позитивными субъективными состояниями («центров удовольствия»), и обнаруживается в форме непроизвольно появляющихся улыбок, оживления, вокализаций. Когда младенец оживляется, окружающие поддерживают его радостное настроение, громко и приветственно общаются с ним, т.е. опять-таки поощряют его. Новая форма реагирования отличается от предшествующей в ряде важных моментов. Так, она включается не только внутренними, но и внешними сигналами: ребенок реагирует на воздействия среды — например, приближающегося человека. Мало того, восприятие внешних впечатлений с ходом времени постоянно усложняется, дифференцируется. Младенец, позитивно реагирующий в 2 мес на любого приблизившегося к нему взрослому, в 3 мес начинает различать своих и чужих, женщин и мужчин, даже отдельных людей — одних он приветствует, других отвергает.

Это обнаруживает кардинальный момент: в реакцию, имеющую в числе других вокальную составляющую, включился более сложный семантический компонент. Мы приводили экспериментальные факты, показывающие, что в возрасте около 3 мес дети начинают различать людей, животных, предметы. Здесь мы видим, как ребенок сообщает об этом знании окружающим, используя все ту же структуру оперантного условного рефлекса. Психологическая по характеру структура усложняется одновременно и со стороны воздействующих сигналов, и со стороны ответов младенца. Младенец дифференцирует различные объекты, а его реакции становятся разнообразными по характе-

ру и интенсивности — положительными (улыбки, мимика, вокализации, смех), отрицательными (настороженность, отказ) [30].

Попробуем в психологическом аспекте оценить характер развившейся структуры. Крики и плачи новорожденных, несмотря на их адаптивный характер, вряд ли можно квалифицировать как осмысленные действия ребенка. В них можно лишь идентифицировать присутствие эмоциональной составляющей. На следующем шаге развития, в 2–3 мес, эмоция явно проявляется в младенческом комплексе оживления. Такого рода эмоциональное оценивание можно характеризовать как ранние формы «предсемантического» состояния младенца, нередко воспринимаемого окружающими как осмысленность детского реагирования.

Отмечено, что в 5 мес у ребенка обнаруживаются так называемые интенциональные направленности. Одна из их ранних форм — желание получить некоторый предмет. Далее проявляются интенции привлечения взрослого к совместным занятиям, протеста, отказа и др. Характерная особенность проявления ранних интенций состоит в использовании специфической в интонационном отношении звуковой сигнализации. Сказанное в отношении предшествующей формы реагирования сохраняет силу и в этом новом случае: интенциональная направленность связана через восприятие малыша с внешней средой, и она может быть квалифицирована как предсемантическая. Ребенку этого возраста доступно различение многих объектов мира, он интересуется людьми, игрушками, реагирует на новизну.

Важная новость состоит в том, что интенциональный поведенческий паттерн представляет собой произвольную реакцию. Она осуществляется потому, что ребенок *хочет* совершить определенное действие, *инициирует* его и *стремится*

достигнуть цели (Ж. детей при этом могут влечение внимания побуждение, требование и др. Таким образом, в интенсиональном акте содержатся компоненты речевой деятельности, наличием голосовой сигнализации, служащее для достижения определенного результата. Неполноценность поведения по сравнению с более поздним возрастом в том, что оно лишь слабо оформлено в виде сигналов, а не слова.

Выразительные в речи без слов предшествующего поведения, которые в одной из предшествующих [20] как «разговор посредством интенции» ярко наблюдаются у приближающихся к или несколько ранее успешно общаются с окружающим, используя свои достаточные вокализации. Разговоров сочетается с характерной для ребенка звучащей, подчас удивляет окружающих, проявляющейся в жизни.

Совокупность этих признаков позволяет заключить, что в жизни у малыша и активно развивающийся поведенческий паттерн, выявленные психологами, являются помощью различных. Этот способ самовыражения, по сути символическим компонентом поведения (психологический) в другой природы (звук), не имеет сходства с тем, что отражает его потому, Такое положение ве

достигнуть цели (Ж. Пиаже). Интонации детей при этом могут направляться на привлечение внимания взрослого, выражать побуждение, требование, отражать усилие и др. Таким образом, в детском интенциональном акте содержатся основные компоненты речевого поведения: субъект имеет некоторое намерение и с включением голосовой сигнализации совершает действие, служащее получению желаемого результата. Неполнота данной формы поведения по сравнению с годовалым возрастом в том, что в ней используются лишь слабо оформленные интонационные сигналы, а не слова.

Выразительные варианты такого рода речи без слов представляют случаи детского поведения, которые мы обозначили в одной из предшествующих публикаций [20] как «разговор-пение», или разговор посредством интонаций. Это явление ярко наблюдаются порой у младенцев, приближающихся к годовалому возрасту или несколько превышающих его: дети успешно общаются с взрослыми, используя свои достаточно ясно понимаемые вокализации. Разговор с помощью интонаций сочетается с хорошим пониманием ребенком звучащей вокруг него речи и подчас удивляет окружающих ориентированностью малыша в обстоятельствах жизни.

Совокупность приведенных фактов позволяет заключить, что на первом полугодии жизни у младенца закрепляется и активно развивается *фундаментальный поведенческий паттерн*: выражать возникшие психологические состояния с помощью различных голосовых реакций. Этот способ самовыражения является по сути символическим, поскольку один из компонентов поведенческой структуры (психологический) выражается элементом другой природы (звук). Символ может не иметь сходства со своим объектом, но отражает его потому, что соответствует ему. Такое положение вещей предуготовливает

нервную систему ребенка к оперированию символами как в овладении будущим языком, так и на более широком поле интеллектуальных операций.

Данный поведенческий паттерн мы квалифицируем как фундаментальный, поскольку он образует специфику речевого поведения и сохраняет свое значение на протяжении всей жизни людей. У взрослого человека использование языка составляет важнейшую часть функционирования речи, однако языком, в принципе, может служить многое: жест, мимика, танец или, как мы видели, интонация. Во всех этих случаях речь сохраняет свою обозначенную выше специфику. Понятно, таким образом, что начало речи вряд ли можно связывать со звучащим словом. Она появляется существенно раньше.

До сих пор мы рассматривали развитие целостного поведенческого паттерна, составляющего каркас осмысленной речи у ребенка, и видели, какую значительную роль играет в нем способность младенца к интонированию. К последним месяцам первого года формирование речевого паттерна, по-видимому, завершается. Интонации сыграли свою роль в этом процессе. Что же происходит с ними в дальнейшем? Полученные экспериментальные данные показывают тесную зависимость звучания интонаций младенца от слышимых речевых образцов и от способности к их имитации [11], [30], [32]. Соответственно этому интонация так же, как отдельные речевые звуки, идет по пути уподобления интонационным образцам окружающих и служит, тем самым, развитию выразительной стороны речи. Но когда же и почему поведенческий речевой паттерн обретает словесное наполнение? С нашей точки зрения, слово в речи ребенка возникает в результате специального акта именованья, имеющего сложную психофизиологическую структуру. Модель этого акта представлена в предшествующей публикации [19; 32].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение первых месяцев жизни у младенца формируется и закрепляется фундаментальный поведенческий паттерн, составляющий каркас осмысленной речи у ребенка: выражать возникшее психологическое состояние с помощью интонационной голосовой реакции. Такой паттерн, выражающийся поначалу в предельно простой форме, развивается путем постепенного включения растущего количества впечатлений и разнообразия доступных ребенку форм реагирования, прежде всего интонирования. Данная форма поведенческой организации лежит в основе символической деятельности человека, использования взаимозаменяемых знаков, сближения разных национальных языков, языков жеста, танца и др. В его принципиальной форме поведенческий паттерн служит для организации речи на протяжении жизни человека.

Интонации являются элементом вокальных проявлений младенца, с начального периода развития включенным в вербально-поведенческий паттерн. Тем самым обнаруживается глубинная связь интонаций с когнитивно-мотивационной (предсемантической), эмоциональной и поведенческой сферами жизни младенца.

1. Артёмов В.А. О взаимоотношениях физических свойств, воспринимаемых качеств, языковых значений и смыслового содержания речи // *Вопр. психол.* 1960. № 3. С. 98–105.
2. Байаржон Р. Представления младенцев о скрытых объектах // *Иностр. психол.* 2000. № 12. С. 13–35.
3. Бейтс Э. Интенции, конвенции и символы // *Психолингвистика* / Под ред. А.М. Шахнаровича. М.: Прогресс, 1984. С. 50–103.
4. Белова С.С. Интенциональные явления на раннем этапе развития речи // *Язык. Сознание. Культура: Сб. статей* / Под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. М.; Калуга: Эйдос, 2005. С. 99–109.
5. Бельтюков В.И. Саморазвитие неживой и живой природы. М., 1997.
6. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998.
7. Деркач М.Ф. и др. Динамические спектры речевых сигналов / М.Ф. Деркач, Р.Я. Гумецкий, Б.М. Гура, М.Е. Чабан. Львов: Вища школа; Изд-во Львов. ун-та, 1983.
8. Кошелев А.Д. О языке психолингвистики // *Разумное поведение и язык. Вып. 1: Коммуникативные системы животных и человека. Проблема происхождения языка. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 21–40.*
9. Кушнир Н.Я. Динамика плача ребенка в первые месяцы жизни // *Вопр. психол.* 1994. № 3. С. 53–60.
10. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка / Под ред. А.Г. Рузской. М.; Воронеж, 1997. 384 с.
11. Ляско Е.Е. Вокально-речевое развитие ребенка в первый год жизни // *Физиол. журн.* 2003. № 2. С. 207–218.
12. Рыбников Н.А. Язык ребенка. М.; Л.: Гос. изд., 1926.
13. Сергиенко Е.А. Когнитивное развитие довербального ребенка // *Разумное поведение и язык. Вып. 1: Коммуникативные системы животных и человека. Проблема происхождения языка. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 337–367.*
14. Слово в действии / Под ред. Т.Н. Ушаковой. СПб.: Алетейя, 2000.
15. Смит Л.Б. Обладают ли младенцы врожденными структурами знания? // *Иностр. психол.* 2000. № 12. С. 35–50.
16. Соловьев В.Д. Понимание речи ребенком в сенсомоторном периоде развития // *Теоретические и прикладные исследования психологии речи* / Под ред. Т.Н. Ушаковой. М.: Изд-во ИП АН СССР, 1988. С. 141–156.
17. Томаселло М. Истоки человеческого общения / Пер. с англ. М.: Языки славянских культур, 2011. 328 с.
18. Тонкова-Ямпольская Р.В. Развитие речевой интонации у детей первых двух лет жизни // *Вопр. психол.* 1968. № 3. С. 94–101.
19. Ушакова Т.Н. Первые детские слова, их происхождение и семантика // *Вопр. психол.* 2011. № 2. С. 25–35.
20. Ушакова Т.Н. Речь: истоки и принципы развития. М.: ПЕР СЭ, 2004. 256 с.
21. Ушакова Т.Н. Рождение слова. Проблемы психологии речи и психолингвистики. М.: Изд-во ИП РАН, 2011. 524 с.
22. Ушакова Т.Н., Белова С.С., Громова О.Е. Раннее речевое развитие ребенка и его природные основания // *Вопр. психол.* 2007. № 2. С. 44–57.
23. Чудинова Е.В. Развитие крика ребенка // *Журн. высш. нервн. деят.* 1986. Вып. 3. С. 441–449.
24. Bee H., Boyd D. The development of crying in newborns // *Infant Behavior and Development*. 2007. V. 30. N 4. P. 655–665.
25. Cecchini M., Lai C., Langher M. Crying in newborns // *Infant Behavior and Development*. 2007. V. 30. N 4. P. 655–665.
26. Cecchini M., Lai C., Langher M. Cries allow prediction of their behavior // *Infant Behavior and Development*. 2007. V. 30. N 4. P. 655–665.
27. D'Odorico L. Non-segmental communication: an analysis of infant cry and non-cry vocalizations // *J. of Child Language*. 1984. V. 11. P. 17–30.
28. D'Odorico L., Franco F. Selection of vocalization types in different contexts // *J. of Child Language*. 1991. V. 18. P. 1–15.
29. Gleason J.V. *The development of language*. Toronto; Oxford, 1993.
30. Gratier M., Devouche E. Imitation of prosodic contour in vocal imitations // *Developmental Psychology*. 1997. V. 33. P. 67–76.
31. Kent R.D., Miolo G. Phonological development in the first year of life // P. Fletcher, I. Maratsos (eds). *The handbook of child language*. Amsterdam; Philadelphia, 1977. P. 303–334.
32. Mampe B. et al. Newborn's ability to discriminate words by their native language // B. M. A. Christophe, K. Wermke // *J. Child Psychol. Psychiat.* V. 19. N 23. P. 1994–1997.
33. Masataka N. Relation between prelinguistic vocalizations and

ика современного русско-во СПбГУ, 1998.

инамические спектры речи // Ф. Деркач, Р.Я. Гумецкий, Ван. Львов: Вища школа; 1983.

ке психолингвистики // и язык. Вып. 1: Коммуны животных и человека. сления языка. М.: Языки 2008. С. 21–40.

ика плача ребенка в пер- / Вопр. психол. 1994. № 3.

ие, личность и психика Г. Рузской. М.; Воронеж,

речевое развитие ребенка // Физиол. журн. 2003.

ребенка. М.; Л.: Гос. изд.,

итивное развитие довер- изумное поведение и язык. вные системы животных и происхождения языка. М.: ьгур, 2008. С. 337–367.

Под ред. Т.Н. Ушаковой.

ли младенцы врожден- ания? // Иностр. психол.

ние речи ребенком в сен- развития // Теоретиче- сследования психологии шаковой. М.: Изд-во ИП 1–156.

человеческого общения ки славянских культур,

Р.В. Развитие речевой ервых двух лет жизни // 3. С. 94–101.

детские слова, их проис- а // Вопр. психол. 2011.

токи и принципы разви- 256 с.

е слова. Проблемы пси- лингвистики. М.: Изд-во

С.С., Громова О.Е. Ран- ребенка и его природные хол. 2007. № 2. С. 44–57. е крика ребенка // Журн. ь. Вып. 3. С. 441–449.

24. *Bee H., Boyd D.* The developing child. 11th. ed. 2007. 572 p.

25. *Cecchini M., Lai C., Langher V.* Communication and crying in newborns // *Infant Behavior and Development*. 2007. V. 30. N 4. P. 655–665.

26. *Cecchini M., Lai C., Langher V.* Dysphonic newborn cries allow prediction of their perceived meaning // *Infant Behavior and Development*. 2010. V. 33. N 3. P. 314–320.

27. *D'Odorico L.* Non-segmental features of prelinguistic communication: an analysis of some types of infant cry and non-cry vocalizations // *J. of Child Language*. 1984. V. 11. P. 17–27.

28. *D'Odorico L., Franco F.* Selective production of vocalization types in different communication contexts // *J. of Child Language*. 1991. V. 18. P. 475–499.

29. *Gleason J.V.* The development of language. N.Y., Toronto; Oxford, 1993.

30. *Gratier M., Devouche E.* Imitation and repetition of prosodic contour in vocal interaction at 3 months // *Developmental Psychology*. 2011. V. 47. N 1. P. 67–76.

31. *Kent R.D., Miolo G.* Phonetic abilities in the first year of life // P. Fletcher, B. Machinney (eds). *The handbook of child language*. Blackwell, 1995. P. 303–334.

32. *Mampe B.* et al. Newborn's cry melody is shaped by their native language / B. Mampe, A. Friederici, A. Christophe, K. Wermke // *Current Biology*. 2009. V. 19. N 23. P. 1994–1997.

33. *Masataka N.* Relation between pitch contour of prelinguistic vocalizations and communicative func-

tions in japanese infants // *Infant Behavior and Development*. 1993. V. 16. N 3. P. 397–401.

34. *Meltzof A.N.* Origins of theory of mind, cognition and communication // *J. of Communication Disorders*. 1999. V. 32. N 4. P. 251–269.

35. *Papaeliou C., Minadakis G., Cavouras D.* Acoustic patterns of infant vocalizations expressing emotions and communicative functions // *J. of Speech, Language and Hearing Research*. 2002. V. 45. N 2. P. 311–317.

36. *Papaeliou C.F., Trevarthen C.* Prelinguistic pitch patterns expressing «communication» and «apprehension» // *J. of Child Language*. 2006. V. 33. N 1. P. 163–178.

37. *Papoušek M.* Communication in early infancy: an arena of intersubjective learning // *Infant Behav. Devel.* 2007. V. 30. N 2. P. 258–266.

38. *Skinner B.F.* Verbal behavior. Acton, MA: Copley Publishing Group, 1957. 478 p.

39. *Slobin D.* (ed.). *The crosslinguistic study of language acquisition*. 1985–1997. V. 1–5.

40. *Tomasello M.* *Constructing a language: A usage-based theory of language acquisition*. Harvard, 2003.

41. *Trevarthen C., Aitken, K. J.* Infant intersubjectivity: research, theory, and clinical applications // *The J. of Child Psychology and Psychiatry and Allied Disciplines*. 2001. V. 42. N 1. P. 3–48.

42. *Vihman M.M.* *Phonological development: The origin of language in the child*. Oxford, UK: Blackwell, 1996.

Поступила в редакцию 13. II 2012 г.